

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Китайская Народная Республика (КНР) развивается быстрыми темпами, особенно последние десятилетия, стараясь обеспечить себя всем необходимым в сфере промышленности, производства различной техники и оборудования. Китай активно ведет партнерские отношения со многими странами мира и одним из приоритетных направлений является регион Центральной Азии.

В 2023 году торговля между Китаем и государствами Центральной Азии резко выросла. Годовой торговый оборот региона в 2023 году составил 89,4 млрд. долл., что на 27% больше, чем в предыдущем году (70,2 млрд. долл.). При этом товары и услуги, экспортированные в страны Центральной Азии, составили 61,4 млрд. долл., тогда как импорт Пекина из региона составил 28 млрд. долл. Казахстан стал крупнейшим торговым партнёром Китая: двусторонний товарооборот по итогам 2023 года достиг 41 млрд. долл., что на 32% больше, чем в 2022. Что касается других стран региона, то Таджикистан добился наибольшего процентного прироста, в этом году торговый оборот вырос на 54% по сравнению с показателем 2022 года. Также объем таджикско-китайской торговли был самым низким среди всех государств Центральной Азии и составил 3,9 млрд. долл. Туркменистан же был единственным государством Центральной Азии, в котором наблюдалось снижение объёма торговли с Китаем. Годовой двусторонний товарооборот в 2023 году снизился на 5,2% до 10,6 млрд. долл. по сравнению с показателями предыдущего года. В то же время Туркменистан был исключением с точки зрения торгового баланса, общий баланс которого явно склонялся в пользу

Ашхабада из-за экспорта природного газа. Кыргызстан увеличил товарооборот с Китаем на 28,8% до 19,8 млрд. долл. Годовой товарооборот Китая с Узбекистаном вырос на 45% в 2023 году, составив 14 млрд. долл.¹

Важный аспект, гарантирующий для КНР устойчивое долгосрочное развитие, это новые рынки и новые ресурсы, особенно энергетические.

В рамках своей энергетической стратегии Китай рассматривает страны Центральной Азии в качестве важных и перспективных энергетических партнеров, а развитие энергетического сотрудничества с этими странами является одним из ключевых направлений энергетической политики в отношении данного региона. Важное место, которое страны Центральной Азии занимают в энергетической стратегии КНР, определяется целым рядом политических и экономических факторов.

Прежде всего, перспективность данного региона как источника энергоресурсов для китайской экономики обусловлена сложившейся международной обстановкой и рядом геополитических рисков, с которыми приходится сталкиваться Китаю в процессе импорта энергоресурсов из других регионов мира. В частности, сюда можно отнести постоянную напряженность на Ближнем Востоке (из которого Китай получает около 40% импортируемой нефти)² и доминирование США в данном регионе; географическую удаленность стран Латинской Америки и, как следствие, высокие транзакционные издержки, связанные с импортом нефти и газа из стран этого региона; политическая нестабильность во многих странах Африки (из которых Китай получает около 20% импортируемой нефти), и т.д. Все это предопределило необходимость диверсифицировать поставки энергоресурсов и сделало страны Центральной Азии наиболее удобными партнерами в глазах руководства КНР, в первую очередь в силу их геополитического положения (географической близости) и богатых запасов нефти и газа.

Переходя к рассмотрению конкретных аспектов практического энергетического сотрудничества, следует отметить, что Китай делает упор как на развитие двусторонних связей со странами региона, так и на развитие сотрудничества в рамках многосторонних региональных структур (в частности, ШОС). В целом, энергетическое сотрудничество со странами региона носит многоплановый характер и развивается по

---

¹ <http://english.customs.gov.cn/Statics/57de06a8-279a-4ee7-952c-d4ce287404e1.html>.

² https://ca-c.org.ru/journal/2004/journal_rus/cac-04/15.tomrus.shtml.

целому ряду направлений, таких, как совместная разработка месторождений; строительство трубопроводов; строительство электростанций; инвестирование Китаем в соответствующие отрасли промышленности стран Центральной Азии (в том числе и помощь в модернизации энергетических мощностей); предоставление китайской стороной льготных кредитов, а также технологий и оборудования, необходимых для ведения разработки и эксплуатации месторождений углеводородов и ряд других. При этом, на современном этапе Китай делает упор на два аспекта, а именно на строительстве нефте- и газопроводов, связывающих месторождения в странах Центральной Азии с западными районами КНР, и на получении прав на разработку месторождений углеводородов китайскими компаниями. Что же касается развития энергетического сотрудничества на двустороннем уровне, то китайское руководство основной упор делает на развитие отношений с обладающими богатыми запасами энергоресурсов Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном благодаря их географическому расположению относительно территории КНР, а также из-за наличия в них богатой минерально-сырьевой базы, причем геополитически наиболее значимым энергетическим партнером Китая в Центральной Азии является Казахстан. В рамках двустороннего сотрудничества осуществляется ряд проектов. Стоит упомянуть строительство нефтепровода протяженностью 3 тыс. км, соединяющего Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и каспийское побережье Казахстана. Еще одним значимым энергетическим проектом является участие Казахстана в изначально двустороннем проекте Туркменистана и Китая – газопроводе «Центральная Азия - Китай».

Китайская сторона также владеет значительной частью акций крупных нефтедобывающих компаний, что позволяет ей фактически контролировать значительную часть энергетического сектора Казахстана. К примеру, Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) полностью контролирует компанию «Актобемунайгаз»³, которая является второй в Казахстане по объемам добычи нефти.

В Туркменистане и Узбекистане есть достаточно большие запасы природного газа, в то же время уровень энергетического взаимодействия с Кыргызстаном и Таджикистаном намного ниже в силу, в частности, отсутствия значительных запасов нефти и газа.

---

³ <http://www.cnpc-amg.kz/index.php>.

Туркменистан является вторым ключевым энергетическим партнером Китая в регионе, а энергетика является наиболее приоритетной сферой двустороннего экономического сотрудничества. Туркменистан является крупнейшим среди стран Центральной Азии экспортером природного газа в Китай, на него приходится 4,3% всего импортируемого Китаем газа⁴.

Одним из ключевых совместных проектов Китая и Туркменистана в области энергетики является газопровод «Центральная Азия - Китай». Данный газопровод изначально планировался как двусторонний проект КНР и Туркменистана, однако со временем превратился в обширную сеть трубопроводов, связывающих Китай с основными производителями природного газа в регионе. Данный газопровод имеет протяженность 1800 км и соединяет газовые месторождения в Туркменистане с КНР через территории Узбекистана и Казахстана.

Как и в случае с другими странами Центральной Азии, обладающими богатыми запасами углеводородов, в экономических отношениях с Узбекистаном Китай основной упор делает на развитие сотрудничества в области энергетики. Несмотря на то, что Узбекистан обладает меньшим энергетическим потенциалом, чем Казахстан или Туркменистан, энергетическое сотрудничество с КНР развивается активно и по многим направлениям. Одной из главных сфер двустороннего энергетического сотрудничества является совместная разработка газовых и нефтяных месторождений на территории Узбекистана. В качестве примера такого сотрудничества можно назвать разработку 23 нефтяных месторождений Бухарско-Хивинском районе и на Усть-Юртском плато, а также разработка небольших «старых» нефтяных месторождений в Ферганской долине. Помимо совместной разработки нефтегазовых месторождений, Китай и Узбекистан имеют и ряд других крупных совместных энергетических проектов. Среди основных можно назвать строительство участка газопровода «Центральная Азия -Китай», который проходит по территории Узбекистана, и поставки Узбекистаном газа в Китай по этому трубопроводу.

С другой стороны, второстепенное значение энергетического сотрудничества в двусторонних отношениях обусловлено довольно скудными природными ресурсами Кыргызстана, которая, в отличие от Казахстана или Туркменистана, не является одним из крупных экспортеров энергоресурсов в регионе. Тем не менее, нельзя утверждать,

---

⁴ <http://english.customs.gov.cn/Statics/57de06a8-279a-4ee7-952c-d4ce287404e1.html>.

что Кыргызстан не представляет серьезного экономического интереса для Китая, который является крупнейшим торговым его партнером, который импортирует из КНР широкий ассортимент промышленной и иной продукции и получает достаточно большую прибыль за счет реэкспорта дешевой китайской продукции в другие страны Центральной Азии.

На современном этапе довольно трудно говорить о развитии энергетическом сотрудничестве между Китаем и Таджикистаном, поскольку Таджикистан практически не обладает собственными энергоресурсами и сотрудничество в области энергетики не имеет большого потенциала для развития. Это, разумеется, не означает, что Китай не заинтересован в развитии экономических связей с этой центральноазиатской республикой. Подтверждением тому является активное развитие двустороннего экономического сотрудничества по целому ряду других направлений, таких как торговля, транспорт, коммуникации, строительство объектов инфраструктуры, разработка месторождений минеральных ресурсов и пр. Тем не менее, следует отметить, что существенные перспективы имеет сотрудничество в области электроэнергетики между КНР и Таджикистаном. Уже на современном этапе Китай участвует в реализации ряда совместных проектов в области гидроэнергетики в Таджикистане. Примером этого сотрудничества может служить участие китайской компании «Sinohydro» в строительстве Зеравшанской ГЭС на р. Зеравшан, в северных районах Таджикистана. К тому же, существенный потенциал имеет развитие сотрудничества КНР с Таджикистаном в области экспорта электроэнергии.

Тактика Китая преимущественно экономическая. В Центральной Азии активно создаются совместные предприятия с китайским капиталом. Например, в Таджикистане более 60% прямых иностранных инвестиций приходятся на КНР. Общий объем инвестиций в ЦА уже превысил 100 млрд долл. и еще около 800 млрд долл. будут вложены в ближайшие десять лет⁵.

Концепция «Нового Шелкового пути», предложенная Китаем, предполагает реализацию масштабных инфраструктурных проектов по строительству дорог, железнодорожных магистралей, авиахабов, портов, трубопроводов, а также объектов социально значимой инфраструктуры по всей Центральной Азии. Среднеазиатские страны, в свою очередь,

---

⁵ https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskie-vyzovy-dlya-rossii/?sphrase_id=44815800.

заинтересованы в расширении доступа к природным ресурсам и развитии на своих территориях производств с высокой добавленной стоимостью.

Особое внимание Народной Республики КНР, расположенному на северо-западе страны на перекрестке Центральной и Восточной Азии, который благодаря своему геостратегическому положению становится важным центром для реализации этой инициативы. Так, в 2023 году в Синьцзяне была создана экспериментальная зона свободной торговли, что должно способствовать экономическому и социальному развитию региона.

В условиях растущей взаимозависимости стран, это сотрудничество становится особенно актуальным, несмотря на протекционистские тенденции и торговые ограничения, возникающие в глобальной экономике.

Успешная реализация инициативы «Нового Шелкового пути» и создание зон свободной торговли в Синьцзяне могут значительно улучшить экономическую ситуацию в Центральной Азии. Это, в свою очередь, создаст новые возможности для развития и укрепления связей между Китаем и его соседями, что будет способствовать формированию устойчивого и взаимовыгодного экономического сотрудничества в регионе.

Таким образом, можно отметить, что на современном этапе энергетическое сотрудничество Китая и стран Центральной Азии активно развивается и носит многоплановый характер. Более того, существуют значительные положительные перспективы дальнейшего развития энергетического сотрудничества. В частности, в среднесрочной перспективе КНР продолжит укреплять свои экономические и политические позиции в Центральной Азии. Кроме того, в последующие годы будет наблюдаться развитие и новых сфер энергетического сотрудничества между сторонами, таких как гидроэнергетика (с Кыргызстаном), атомная энергетика (с Узбекистаном и Казахстаном), электроэнергетика (с Кыргызстаном и Таджикистаном) и др.